

Глава 4.1: Непонимание

Фейт просто продолжал смотреть на мужчину в черно-серебристом костюме, как будто он был своего рода целью для Фейт. В то время как Альзеор просто смотрел на своего сына, ошибочно принимая его любопытство за узнавание. Он очень гордился тем, что его всего лишь двухнедельный сын мог узнать своего могучего отца, хотя это само по себе было заблуждением.

- Что тебе нужно, Альзеор? Если ты намеревался излить мне свою гордую чушь, то побереги ее, пока я не убила тебя за то, что ты помешал Фейт играть, - сказала Эшир.

Это вырвало Альзеора из оцепенения гордости и вернуло в оцепенение замешательства.

- Эта ведьма назвала пытку, которой она подвергает моего сына, ИГРОЙ!?!?!?

Он подумал, что полностью пропустил ее оскорбление. Альзеор уставился на нее с новой силой, прежде чем направиться к ней, остановившись всего в метре. Аура, которую излучало все его тело, была почти удушающей для Фейт, но, учитывая, что этого было бы достаточно, чтобы убить даже магов ранга С, рыцарей и других профессий, ему повезло, что это все, что он чувствовал.

Учитывая, что профессионалы ранга С были равны авантюристу золотого ранга, это был действительно подвиг, и он просто показал, насколько сильны драконы на самом деле. На самом деле то, что делал Альзеор, было даже не специально, а просто его естественной реакцией на возможность битвы. Распространенным заблуждением среди представителей светлых и темных рас было то, что превосходство драконов зависит только от их физической силы и дыхания. Однако любой, кто когда-либо сражался с драконом, сказал бы вам, что это не так. Существовала одна вещь, в которой драконы были выше всех других рас, одна вещь, которая делала их тайником природы и сильнейшими существами природы.

Магия.

Точнее их контроль и способности с помощью магии. Конечно, у драконов было гораздо больше возможностей для магической силы, чем у других рас, но что действительно поражало, так это их использование этой силы. Все драконы, в отличие от людей, рождались с одним единственным элементом магии, но это было не то, над чем можно было смеяться, это было то, чего следовало бояться.

Драконы буквально рождались связанными с миром через ману и, как следствие, через свою собственную стихию. Это означало, что вместо того, чтобы произносить или создавать заклинания для использования, направляя цель, волю, структуру и власть в их ману, им нужна было только подумать. Хотя цена была только в том, чтобы использовать один элемент, этот элемент всегда будет в их распоряжении. Они могли бы обуздать его и управлять им так же естественно, как дышать, если бы чувствовали это.

Давая им возможность сражаться с магией, как если бы это была третья рука. Если бы вы сражались с огненным или земным драконом в вулкане, вы бы также стремились к быстрой смерти, учитывая, что еще одним преимуществом их расы была способность черпать силу и ману из самой природы, что делало их почти вдвое сильнее, когда они были окружены своей стихией. Не говоря уже о том, что независимо от того, какого типа, все драконы обладали способностью дышать огнем. Он будет нести в себе различное влияние учитывая их стихию.

Хотя другие расы обладали способностью иметь сродство к определенным элементам или

более чем к одному, это никогда не приблизилось бы к связи драконов с их элементом. Не будет преувеличением сказать, что драконы жили и дышали своей магической стихией.

То, что сделал Альзеор, было направить свою ману вокруг себя, чтобы заставить своего противника либо подчиниться, либо сражаться. Эшир была невозмутима, хотя только два благородных генерала и Альзеор оставались в сознании. Слуги не выдержали тяжести чистой манны, обрушившейся на них, и в одно мгновение упали в обморок. Фейт балансировал между страхом и гордостью за этого человека, когда случилось что-то странное и незнакомое.

Он почувствовал, как сила внутри него, которую он принял за магию, погрузилась в чернильную пустоту его души, прежде чем снова выйти из нее. Хотя он физически не мог видеть ее, он чувствовал ее цвет и величие, когда она текла через все его крошечное двухнедельное тело. Фейт чувствовал себя так, словно в каждой клетке его тела открылась дверь в место, о существовании которого он и не подозревал. Это место или, скорее, места казались спокойными, гладкими, как расслабляющий дом, который он никогда не знал, о котором мечтал до сих пор. Однако в следующую секунду он почувствовал, что она ускользает, и это испугало его, потому что он знал, что у него не будет такого шанса еще довольно долго. Не заботясь о последствиях и только из-за этого чувства, которое он теперь терял, он спрыгнул с колен матери, напугав ее и отца. Он ползал по комнате со скоростью, которую Эшир никогда не считал возможной для Фейт. Это заставляло ее гордиться, но и волноваться, поскольку его чертов отец был здесь в данный момент. В любом другом случае она бы просто позволила ему продолжать думать, что это было восхитительно.

Но сейчас она не могла этого сделать.

Соскочив с кровати, она бросилась, чтобы попытаться поднять Фейт, прежде чем ее резко остановил Альзеор, который уже давно опустил свою магическую ауру. Эшир хотелось оторвать ему голову, но, глядя в его глаза, казалось, что они наполнены противоречивым выражением. Он выглядел безмерно гордым и безмерно встревоженным. Эшир остановилась только потому, что ее Фейт, казалось, испытывал боль, быстро ища, как будто он что-то потерял.

- Ты знаешь, что происходит с Фейт? Если ты этого не сделаешь и все еще будешь мешать мне помочь ему, я обещаю, что сама разорву всех драконов на две части, кроме тех, которые нравятся Фейт, конечно, - спросила она, сверкая глазами со всей очевидной яростью.

Альзеор видел, что Эшир, казалось, искренне беспокоится за безопасность Фейт, что удивило его больше, чем он мог подумать. Он быстро приказал всем своим подчиненным приземлиться на территории замка снаружи, а затем создал вокруг них магический барьер.

- Послушай, я действительно не понимаю, какой матерью ты была для Фейт до сих пор. Но если ты заботаешься о нем хоть на сотую долю того, что я вижу (делаю), ты позволишь мне помочь ему, - ответил Альзеор.

- Ты можешь ему помочь? - спросила она, глядя сверху вниз на своего бедного и явно страдающего Фейт.

Продолжение следует...